

ВИКТОР МУЗИС

ЯНА, ИНДИГИРКА, КОЛЫМА

РАССКАЗ ГЕОЛОГА

Виктор Музис
Яна, Индигирка,
Колыма. Рассказ геолога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63619626

ISBN 9785005302717

Аннотация

В сборнике собраны рассказы автора-геолога о его работе, о быте в полевых условиях таежной Якутии, происшествиях и приключениях.

Содержание

ЯНА, ИНДИГИРКА, КОЛЫМА	5
ЧАРА	7
ВСТУПЛЕНИЕ	7
НАЧАЛО	15
ПЕРВЫЙ ПОЛЕВОЙ СЕЗОН	17
НА ПОЛЕВОЙ ПОДБАЗЕ. «РУКИ»	21
ВСЕ УШЛИ	27
НАЧАЛО ПОЛЕВЫХ РАБОТ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Яна, Индигирка, Колыма

Рассказ геолога

Виктор Музис

© Виктор Музис, 2020

ISBN 978-5-0053-0271-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЯНА, ИНДИГИРКА, КОЛЫМА

«ВЕДЬ Я БЫВАЛ И ТАМ»

В. С. ВЫСОЦКИЙ

О чем шумите вы, народные витии,
И топите свою печаль в вине,
Вы побывайте в Восточной Якутии,
На Яне, Индигирке, Колыме,
На Яне, Индигирке, Колыме.

Чуть греет летом, а зимой не светит,
В июле – снег, а в августе – зима,
Здесь десять Франций лягут на планшете,
Яна, Индигирка, Колыма,
Яна, Индигирка, Колыма.

Кругом одни спортсмены и начсмены,
Не пить нельзя, а то сойдешь с ума,
Сюда доходят долго перемены
– Яна, Индигирка, Колыма,
Яна, Индигирка, Колыма.

Вчера указ по радио читали
О сокращеньи водки и вина,
А мы пошли и десять литров взяли
– Яна, Индигирка, Колыма,
Яна, Индигирка, Колыма.

И так всегда, зимою или летом,

Блестит ли солнце, греет ли луна,
Природа здесь давно уже с приветом
– Яна, Индигирка, Колыма,
Яна, Индигирка, Колыма.

О чем шумите вы, народные витии,
И топите свою печаль в вине,
Вы побывайте в Восточной Якутии,
На Яне, Индигирке, Колыме,
На Яне, Индигирке, Колыме.

Владимир Туриянский

ЧАРА

ВСТУПЛЕНИЕ

Попав под обаяние этих строчек, самой песни, а особенно припева, я не смог удержаться, чтобы не написать о своей работе в этих местах, об этом удаленном таежном регионе, где работать мы могли только благодаря организации баз в существующих поселках и их хорошему, хоть и не мудреному снабжению снаряжением и продуктами, а особенно выделением авиачасов на доставку сотрудников экспедиции самолетами на базы, а затем вертолетами на подбазы в районы, выделенные для работ.

Полевой таган

Подбазы старались выбирать в центральной части района работ, но обязательно на крупной (по возможности) реке, где можно было порыбачить и где опытные работники из радиостов с рабочими рубили баню, ставили палатки 10-местки под склады со снаряжением и продовольствием и под столовую со столом и лавками. Готовили при скоплении народа ведрами, таган располагали рядом с кухней-столовой под навесом от дождя и снега.

Продукты – крупы, сахар – получали мешками по 30, 60 кг, муку – по 80 кг, консервы – тушенку, сгущенку, стеклянные и жестяные банки с щами и борщом в ящиках. Чай получали плиточный, позднее байховый и даже немного «индийского». Масло сливочное в небольших картонных коробках по 24 кг, подсолнечное – в молочных флягах. Бывает доставалась «сухая» картошка и сухое молоко в фанерных бочонках.

Комарье

И в молочной фляге получали маслянистую жидкость диметил, как отпугивающее средство от комарья, которого было «видимо-невидимо». Много позже его вытеснили различные репелленты типа «Дета». Что такое «полога» мы даже не знали и, когда их стали выдавать, поначалу пришивали вместо марли на вход в палатку.

энцефалитка

Курящие поначалу получали махорку, позже стали получать сигареты. Снаряжение – противоэнцефалитные костюмы, резиновые или кирзовые сапоги, накомарники и портянки получали сразу на базе. Там же получали рации – сначала РПМС времен отечественной, гораздо позже отградуированные на одну волну ГРОЗА.

Лоток деревянный геологический

В особом дефиците были деревянные лотки для промывки проб из речного аллювия или делювиальных суглинков со склонов сопок. Со временем от частой смены вода-сушка они растрескивались, пробовали их чинить, набивая жестяную пластинку от консервной банки, но это мало помогало.

Полог геологический

С инструментом тоже проблем не было – ломы, лопаты штыковые и совковые, молотки геологические, топоры, двуручные пилы.. Опытные рабочие обрубали совковые лопаты с заострением к центру и укорачивали черенок – так было проще нести ее, продев под шнурок рюкзака, с которыми тоже не было проблем – однокарманные, двухкарманные, трехкарманные. Последние отбирались под личные вещи или для выкидных маршрутов.

Ну и, конечно, спальные мешки из верблюжьей шерсти. каждый год к мешкам выдавались по два чистых белых сатиновых (новых или стиранных) вкладыша. Мешки подписывались и хранились на складе на базе, где у каждой партии были свои полки-отсеки. Туда же осенью складывалось полученное весной снаряжение – палатки, посуда, личные вещи, остатки продуктов...

Из оружия выбирали боевой карабин 7,62, но можно было взять «тозовку», ружье, наган или ТТ.

Гена Иванов с карабином 7.62

Позднее в партии стали получать списанные из армейских частей вездеходы. Сначала это были ГАЗ-47, потом добавились ГАЗ-71 и даже ГТТ. Соответственно, для них завозили горючее бочками – бензин и солярку и старались делать это самолетами АН-2, авиачасы которых стоили дешевле вертолетных, да и поднимали они больше, а садились легко на полевых аэродромах прямо на речные косы.

ГТТ. Поселок Жиганск

НАЧАЛО

Начало было в поступлении на геологический факультет МГУ. Совершенно не понимая, куда мне поступать, решил пойти по стопам отца. Экзамены сдавал на дневное отделение, где конкурс был 28 человек на место. Сдавал вступительные экзамены на дневное отделение непонятно на что надеясь, так как учился я неважно и готовиться совершенно не умел. А бестолковкой был таким, что даже не знал, что в МГУ есть вход с клубной части. Под изумленные взгляды дежуривших, я входил через главный вход и шел к лифтхоллу, где поднимался на нужный этаж.

Не знаю, на что я рассчитывал, будучи совершенно не в ладах с геометрией, и, естественно, нахватал троек и не прошел по конкурсу. Каким-то чудом, видно был большой отсев, придя в учебную часть, чтобы забрать документы, мне предложили подать документы на вечернее отделение, где конкурс был поменьше, где-то 11 человек на место, а отсев, видимо, тоже произошел приличный.

И, о чудо! Я прошел! Я поступил! Это было «дикое» везение! Я почувствовал невероятное ощущение удачи.

Прозанимавшись и окончив первый курс, весной, по протекции отца, меня оформили рабочим в партию Федоровского в «Аэрогеологическую экспедицию» ВАГТа, проводившую работы по геологической съемке в Забайкалье. Устро-

иться сразу на «постоянно», было не просто, так как со стороны никого не брали, а слухи о сокращении все время витали в воздухе. Но было одно НО – если человек проработал полгода, его оформляли приказом как постоянного сотрудника.

Так, поначалу рабочим, я вылетел к месту полевых работ в поселок Чара.

ПЕРВЫЙ ПОЛЕВОЙ СЕЗОН

Перелет был не сложным и налаженным. Вылетев из Москвы на четырехмоторном ИЛ-18 и сделав одну или два часовых посадки для дозаправки, мы высадились в городе Чита, где у экспедиции была прекрасная база с большими помещениями для прибывающих сотрудников.

ИЛ-18

База была окружена забором, а общежитие для прилетающих ИТРов и рабочих состояли из больших комнат с металлическими кроватями с ватными матрасами и постельным бельем. На базе было механическая мастерская и газики для руководства и грузовыми машинами, на которых встречали прилетающих и отвозили на базу, или, наоборот, отвозили

отъезжающих в аэропорт.

Пока мы недолго, день или два, ждали рейса в поселок Чара, я ходил в город и прогулялся по центральной части города, пообедал в столовой и ходил в кино.

Но вот двухмоторный «Дуглас» ЛИ-2 перенес нас в Чару. Мне запомнилось бескрайнее «море» тайги и уже перед самой Чарой обширная песчаная пустыня с дюнами и барханами – настоящие Кара-Кумы...

ЛИ-2

В Чаре тоже была оборудованная база, где можно было спокойно получить снаряжение и продукты на весь сезон и дожидаться перелета на вертолете МИ-4 к месту основных работ. Насколько помню, поселок Чара показался мне запущенной глубинкой, где свет давали по определенным часам от работающего дизеля, то есть проведенного электричества

не было. Дороги в поселке были грунтовые, с лужами после дождя. Снабжение тоже было аховое, дефицитом были и овощи и фрукты – так свежих огурцов и помидоров магазине не было и в помине. Это оттого, что железной дороги нет, а машинами только по зимнику зимой.

С вертолетами, как всегда, вечная проблема, рвут на части... Но пока ждем переброски в район основных работ, получаем все необходимое снаряжение и продовольствие, складываем все в отсек на полку и шатаемся по базе...

Но вот мы на Чарском аэродроме и загружаемся в вертолет. Сначала вперед перед входом в кабину самое тяжелое: ящики с консервами, мешки с мукой, сахаром, крупами и прочим, затем палатки, спальники и личные вещи и т. п. Накрываем кучу брезентом, взгромождаемся сверху под потолком и начинаем глазеть в иллюминаторы. Штурман лезет в кабину по брезенту – мы оставляем ему проход, и усаживается на подвесную люльку у двери между 1 и 2 пилотами, но позади них.

В салоне стоит бак литров на 500, чтобы не тратить время, вылетая на дозаправку в аэропорт, а поднимает он до тонны, но, если жарко и воздух разрежен, то и меньше. Так что, чаще всего на заброску и переброски машина эта летучая делает часто по несколько рейсов.

Но вот мы в салоне и ждем взлета. В салоне приятно припахивает бензином. Включается двигатель и лопасти винта начинают потихоньку раскручиваться. Винтокрылый агрегат

начинает подергиваться, двигатель орет все громче, лопасти винта раскручиваются все быстрее и быстрее, двигатель ревет все громче, набирая обороты, корпус начинает подергиваться, раскачиваться, машина чуть отрывается от земли, опять опускается, как бы прикидывая вес груза, и вновь приподнимается. Немного поднявшись вверх, машина опускается носовой частью корпуса книзу, как бы «клюя носом», и начинает стремительно идти вдоль полосы против ветра. Затем так же стремительно взмывает вперед и вверх и набирает высоту.

Вертолет МИ-4

И вот уже скользят под нами верхушки деревьев, так что чувствуется скорость, вертушка все больше набирает высоту до километра и спокойно летит, все так же подрагивая «всем телом»... Проплывают под нами уже знакомые Чарские пески и за ними показываются горы.

НА ПОЛЕВОЙ ПОДБАЗЕ. «РУКИ»

Вертолет приземляется на ровную речную наледь у полевого под базового лагеря, располагающегося на высоком обрывистом берегу речки и мы выгружаемся. Перетаскиваем привезенный груз на верх, ставим палатки. Для меня все вновь... Нам на четверых выделяют палатку 4-местку и мы натягиваем ее на выбранное место (поближе к кухне), устраивая из жердей сплошные нары, стелим войлок и раскладываем спальные мешки.

Теперь можно и оглянуться, обозреть окрестности... Лагерь стоит на высоком бугре, под ним во всю ширину речки лежит наледь и только посредине ее прорезает узкая щель со стремительным бурлящим потоком. А больше любоваться и нечем...

Речная наледь

Но начинают беспокоить комары. Начальник ждет прихода оленей и каюров, с которыми придется работать по переброске отрядов, но их все нет, а мы наслаждаемся вынужденным бездельем и отлеживаемся по палаткам. Наслаждаться, однако, особенно не получается, так как ребята-рабочие постоянно выходят и входят и заносят, как не отряхивайся, на спинах комаров. Попытки перебить их ни к чему не приводят, они лезут и лезут и, чтобы подремать хоть часок, я мажусь диметилом, налитым в плоский флакончик из-под «Красной Москвы», который постоянно ношу в нагрудном кармане энцефалитки.

«Твар такая»!

Днем жарко, валяемся поверх спальников, но ночью еще хуже, так как немного попрохладнее, но комары постоянно зудят у лица. Накроешься с головой – душно, высунешься из мешка – комары как будто этого и ждут... Отпугивающего действия диметила хватает на час, а спать-то хочется всю ночь. К тому же палатку нам выдали новую, еще не успевшую выгореть. а в ней ночью совсем темно... Ну и намучался же я от этого гнуса, ничто так не досаждало как эта тварь... «Твар такая» – как произносил один мой коллега – без знака «ь».

Начитавшийся всяких приключенческих книжек, я, ожи-

дая романтики приключений, все ждал чего-то такого, необычного, что должно было бы скрасить эту спокойную, налаженную, размеренную жизнь. Как говорит голос диктора в одном польском фильме: «приключения ожидали его за каждым углом, но вот он заворачивает за один угол, за второй, за третий – а их все нет...».

Ребята в палатке часто балагурили, рассказывали всякие байки и случаи из жизни и я с интересом слушал их.

Из развлечений немного помогали какие-то книжки, да обеды в десятиместке-столовой, где готовила повариха из местных, не молодая уже, лет 50 – 60, с помощницей. Женщину эту брали каждый сезон, так как она отличалась особым вниманием и заботой о всех, независимо от того кто ты, ИТР или рабочий. Говорят, она «отсидела» за то, что сказала военному: «ты – редиска, снаружи красный, а внутри белый».

Как-то раз, дня два – три после прилета, лежа в палатке, я услышал какой-то негромкий монотонный протяжный продолжительный непонятный звук со стороны реки. Из любопытства я вылез из палатки и посмотрел в сторону реки, но налечь была пустыня, а за ней стеной стоял лес. Поставив минуту – другую я вернулся в палатку. Но минут через 10 – 15 за палаткой послышался шум, голоса людей и я снова вышел. На берегу на краю обрыва стоял Федоровский, рассматривающий противоположный берег в бинокль, и рядом с ним еще несколько человек.

– Каюры что-ли идут? – негромко и как бы про себя произнес он, сам себе задавая вопрос.

– РУКИ! – вдруг громко вскрикнул он и кинулся с бугра вниз на наледь.

Речная наледь

За ним следом ссыпались все остальные, ну и я в том числе. Все побежали вслед за начальником и, добежав до промоины в наледи, увидели в ней нашу повариху, ухватившуюся за кустик в борту промоины. Ноги ее бултыхались в бурном потоке. Ее быстро вытащили и, постелив телогрейку, усадили на нее стучащую зубами женщину. Кто-то накинул ей на лечи свою телогрейку, а я отдал ей шерстяные носки.

– Ребята! – произнесла она все еще стуча зубами, – Я же всех вас звала... И тебя, Музисенок, тоже...

Ей помогли подняться и повели отогреться. Оказывает-

ся, она выпила бражки, ставить которую особо не возбранялось, но только ИТРами для особых случаев, и за каким-то чертом ее понесло прогуляться...

ВСЕ УШЛИ

Каюров с оленями все не было и Федоровский, чтобы не терять время, решил отправить всех геологов в выкидные маршруты. Это такое «происшествие», когда нужно набить рюкзак продуктами на несколько дней и вещами, но так, чтобы он не треснул, но и такой по весу, чтобы с ним можно было дотащить до намеченного участка.

Все разошлись в эти выкидные, а меня назначили начальником опустевшего лагеря, присмотреть за оставленным имуществом и на случай, если придут каюры. И даже разрешили пожить в палатке начальника, которую он делил с радистом, а, заодно, и хозяйственником Юрой Михеевым. Пожалели, видимо, – я ведь самый юный был в коллективе, много ли на меня нагрузишь...

Честно говоря идти под рюкзаком, согнувшись в «три погибели», мне совсем не хотелось, хотя я постарался «виду не подать» и даже обрадовался этому предложению. И вот все разошлись, а я остался за сторожа. Перебрался в начальскую палатку четырехместку и расположился в ней. Это была простенькая старенькая палатка, но выгоревшая настолько, что в ней днем было совершенно светло. Внутри при входе справа стояла металлическая печка, а за ней двое нар и самодельный стол. И еще в дальнем углу была «этажерка» с геологической литературой, были и книжки с рассказами, кото-

рым я особенно порадовался – скучать не придется. На входе была нашта марля, так что залетевших комаров было прекрасно видно и можно было перебить их, рассевшихся на потолке, брезентовой рукавицей.

Основной проблемой для меня была готовка. И не столько само приготовление пищи, сколько туча комаров за палаткой, которая не давала спокойно что-то приготовить. На печке готовить было совершенно невозможно из-за жарких дней. С грехом пополам я умудрялся что-то сварить в кастрюльке, постоянно вытаскивая из нее ложкой комаров, насколько помню это были каши: манная, рисовая, гречневая. И чай, с ним было проще. Хлеба буханку мне оставили.

Так что, несколько дней я провел в относительном спокойствии и даже ночью удавалось поспать, не особенно тревожась из-за комаров. Но все хорошее когда-то кончается и народ стал постепенно возвращаться в лагерь. Пришло время съезжать мне из начальской палатки.

НАЧАЛО ПОЛЕВЫХ РАБОТ

Наш отряд был «выброшен» к месту работ на МИ-4. Это была речка Средний Сакукан. Речка мелкая, с частыми перекатами, где воды часто было по щиколотку. Мы обследовали мелкие ручьи-распадки, притоки речки. Сначала шли по тропам вдоль залесенной долины реки, а затем поднимались по распадку до водораздела, плоского и «голового», то есть без растительности, проходили по нему до верховий следующего распадка и, спустившись по нему, шли по долине в лагерь.

Выше 300-й горизонтали водоразделы без растительности

Геолог шел впереди, вел маршрут, а мы, двое рабочих, шли за ним и через каждые 200 м один из нас измерял фон породы радиометром, а второй отмывал лотком аллювий ру-

чья – брал шлик. на следующий маршрут мы с ним менялись приборами – радиометром и лотком и, соответственно, обязанностями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.